

Тот евнух из свиты императора с улыбкой протянул ему свиток и произнес:

— Императорская воля, господин Цзян-второй, не изволите ли принять указ?

Цзян Иянь стоял, совершенно ошарашенный: «Что? Фума? Свадьба?»

— В указе сказано: Священный правитель являет собой пример добродетели, воздавая должное памяти усопших; государь, утверждая основы правления, следует обряду посмертного возвеличивания. Ибо мать возвышается благодаря сыну, а добродетель обретает почет через поминальное имя... Посему дочь Сяо, Сыжун, чья красота затмила мир, обладала благонравием и добродетелью. Ее материнский подвиг сияет подобно солнцу и луне. Нарушая прежние установления, жалую ей титул госпожи первого ранга с поминальным именем «Хуачжао» — отныне именовать ее Госпожой Хуачжао.

Инь Вэй, облаченный в черное одеяние для ночных вылазок, ловко проскользнул сквозь ночную мглу и в одиночку прибыл в поместье Вэнь Шидао. В комнате Вэнь Шидао еще горели свечи, их неровное пламя отбрасывало длинную, дрожащую тень. Он увидел, что Вэнь Шидао, накинув верхнюю одежду, сидит, повернувшись к нему спиной. Бросив взгляд по сторонам, Инь Вэй заметил, что стены увешаны каллиграфией и живописью — не нужно было и гадать, чьи это «шедевры». Вэнь Шидао бережно хранил даже черновики Цзян Ияня, не говоря уже о тех текстах, что тот переписывал в качестве наказания.

Инь Вэй сложил руки на груди и не удержался от насмешки:

— Господин Вэнь, поистине, ваша привязанность глубока.

Человек, которого он тайно любил столько лет, теперь был фактически уведен у него из-под носа женщиной. Любой другой на месте Вэнь Шидао уже пылал бы от ярости, а он до сих пор сохраняет такое спокойствие?

Вэнь Шидао слегка повернул голову, скользнув по нему взглядом:

— В чем дело?

— А в чем еще может быть дело? — Инь Вэй скривил губы. — Когда ты собираешься отравить того старого императора? Твоего возлюбленного уже уводит Ли Линьянь, а ты все еще держишься?

Вэнь Шидао, пошатываясь, поднялся. Его уставший взгляд упал на искусно написанный текст «Ханьгуан». Его пальцы, на которых отчетливо выступали суставы, нежно коснулись строки «невозможно обрести желаемое», медленно поглаживая бумагу.

Невозможно обрести?

Вэнь Шидао опустил веки, но даже это не могло скрыть ледяного блеска в его глазах. Ха. Только глупец будет тешить себя этой фразой, считая, что цель недостижима. Он же никогда не станет таким глупцом, чтобы остановиться на одной лишь тайной тоске.

Инь Вэй, заметив выражение его лица, почувствовал неладное, а затем услышал тихий ответ:

— Это зависит от того, как поступит он.

Инь Вэй приподнял бровь, понимая, что под словом «он» подразумевается Цзян Иянь. Если тот действительно захочет стать беззаботным фумой, Вэнь Шидао наверняка не позволит ему жить в свое удовольствие. Но если Цзян Иянь воспротивится этому браку, Вэнь Шидао сможет и дальше прятать свои чувства, выжидая время, пока его власть не окрепнет. А когда придет срок, он добьется своего — Цзян Иянь будет принадлежать ему.

— Тогда пусть тот старый император проживет еще пару лет, — безразлично бросил Инь Вэй.

Вэнь Шидао остался холоден:

— Как знаешь.

Инь Вэй подошел ближе, внимательно разглядывая почерк Цзян Ияня, и, улыбнувшись, заметил:

— В этот раз он пишет даже лучше, чем в прошлых эссе.

Вэнь Шидао нахмурился, а когда обернулся, Инь Вэй уже ушел, прихватив с собой один из листков с переписанным текстом.

Янчжоу Мэн.

Цзян Юнь, прислонившись к окну, с тоской смотрел на оживленную улицу. Сердце его было полно тревоги, мысли путались, а перед глазами постоянно стоял образ того человека. После того спора Цзян Иянь больше не приходил к нему. Тяжело вздохнув, Цзян Юнь закрыл окно, и в этот момент в дверь постучали. Он обрадовался, решив, что это Цзян Иянь, и поспешил отпереть, но увидел лишь насмешливое лицо Хуа Инсю.

Цзян Юнь помрачнел:

— Что тебе нужно?

Хуа Инсю заглянул через его плечо в комнату — Цзян Ияня там, конечно, не было. Впрочем, неудивительно: скоро он станет фумой, с чего бы ему приходить сюда?

— Ты что, до сих пор не знаешь о помолвке господина Цзян-второго и принцессы Линьянь? — Хуа Инсю почувствовал горечь, но не удержался от того, чтобы уколоть Цзян Юня. — Советую тебе оставить свои мечты, тебе теперь до него не дотянуться.

Хуа Инсю ткнул пальцем в грудь Цзян Юня, и на его губах заиграла злорадная улыбка. Цзян Юнь изменился в лице.

В эту ночь многим было не суждено уснуть. А один из главных участников событий, Цзян Иянь, глубокой ночью карабкался по стене, пытаясь выбраться из поместья. Сидеть взаперти было выше его сил.

— Господин Цзян-второй, куда это вы собрались?

Цзян Иянь замер. Посмотрев вниз, он увидел мужчину в доспехах верхом на коне, а за ним — отряд стражников из Цзиньувэй с копьями и мечами. Все они смотрели на него с суровой угрозой. Почему они постоянно патрулируют именно его двор?!

Цзян Иянь поспешно втянул ногу обратно и неловко ответил:

— Я просто... занимаюсь спортом.

Вернувшись в комнату, Цзян Иянь повалился на кровать. Он думал, что участвует в обычном турнире ораторов, а оказалось, что император тайно выбирает зятя! Это было за гранью абсурда. Женитьба на принцессе — это же загубить человеку жизнь. Он сам, как только выполнит задание, должен будет уйти (умереть), и ему совсем не хотелось, чтобы юная девушка осталась вдовой. Но если он откажется, то не только погубит себя, но и навлечет беду на весь клан. Проявить неуважение к императорской семье — это верная смерть!

Цзян Иянь тяжело вздохнул. Жизнь была нелегкой. Фумой становиться он не хотел, на принцессе жениться — тоже, а в Янчжоу Мэн теперь ходить запрещено. Он оказался в тупике и решил, что нужно при первой возможности поговорить с принцессой Линьянь, вдруг она сама захочет расторгнуть помолвку.

Он открыл панель Системы и увидел, что его «очки достижений» немного выросли — видимо, за выступление на турнире. Система пояснила, что баллы начисляются в размере пятидесяти процентов от очков достижений.

Цзян Иянь перевернулся на другой бок и озадаченно спросил:

— А как именно считаются эти очки?

Система, жуя леденец, невнятно ответила:

— Подожди, сейчас я открою тебе пару побочных заданий для заработка баллов.

«Дзынь!»

«Задание первое: Покажи всем свое мастерство! Ты — самый яркий парень в Лояне! Набери сто очков достижений и получишь бонус!»

«Задание второе: Хватит быть никчемным! Неси добро в массы, внеси свой вклад в развитие общества! Набери сто очков достижений и получишь неожиданную награду от Системы!»

Вместе с основным заданием — «изменить печальный финал и получить Нефритовую флейту — залог любви» — выходило три задачи.

— Впрочем, остальные два выполнять не обязательно, это лишь способ заработать баллы, — добавила Система. — Но предупреждаю: иметь хоть какой-то запас баллов лучше, чем ничего. В случае чего сможешь купить в магазине Системы полезные предметы, да и основное задание выполнять будет легче.

Цзян Иянь кивнул:

— Хорошо, я подумаю.

До свадьбы оставалось еще три года. Если расторгнуть помолвку не получится, он просто постарается завершить все задания за эти три года. Кто не рискует, тот не пьет шампанского!

Цзян Иянь обдумывал это всю ночь и даже составил план.

На следующее утро Цзян Иянь выглядел так плохо, что его слуга испугался, увидев темные круги у него под глазами. Сев в карету, он сразу прислонился к Цзянь Шучи, чтобы доспать. Цзянь Шучи крепко сжал его руку, переплетая пальцы, с видом человека, потерявшего что-то очень дорогое. Он прошептал ему на ухо:

— Ты хоть знаешь... как мне не хочется, чтобы ты женился на другой?

Карета подъехала к Академии Ганьчэн. Цзян Иянь с каменным лицом вошел внутрь, игнорируя странные взгляды окружающих, и принялся за повторение материала. Третий и Первый принцы молчали, погруженные в свои думы. Пэй Жун сегодня отпросился — возможно, проиграв в споре Цзян Ияню, он решил отсидеться дома и привести чувства в порядок.

Для детей высокопоставленных чиновников посещение занятий было формальностью — они в любом случае получили бы должности по наследству. Цзян Иянь хотел поскорее попасть в Министерство общественных работ, чтобы зарабатывать очки достижений, но статус сопровождающего принца был не так-то прост.

Сегодня была лекция Вэнь Шидао, но тот тоже не пришел, так что его заменял другой ученый Академии Ханьлинь. Первый принц выглядел потерянным, и Цзян Иянь предположил, что это связано с Вэнь Шидао. Раньше он часто замечал, как тот смотрит на учителя с нескрываемым обожанием. Двое «главных героев» из оригинала, и у них такие тайны? Цзян Иянь задумался.

Система тут же выдала:

— Шок! Высокомерный ученый Академии Ханьлинь — тайная любовь Первого принца! Типичный роман между учителем и учеником!

— Первая любовь? — уточнил Цзян Иянь.

Система ответила:

— Вряд ли. Скорее всего, безответная любовь Первого принца.

Цзян Иянь решил, что это не дело: нужно срочно отправить Цзян Юня к Первому принцу, чтобы у них завязались отношения. Как только они полюбят друг друга, он сможет спокойно забрать (украсть) Нефритовую флейту!

Задание становилось все более срочным, и Цзян Иянь добавил еще несколько пунктов в свой план. После занятий он собирался отправиться с Третьим принцем во дворец Нинхэ к Благородной супруге Сяо, но к нему подошла служанка.

— Господин Цзян-второй, вас просит Великая принцесса Жунхуа.

Цзян Иянь замер. Великая принцесса Жунхуа?

Павильон Шухуа.

Женщина, сидевшая во главе стола, выглядела благородно и величаво. Увидев Цзян Ияня, она велела подать ему стул за резной ширмой. Сначала она похвалила его выступление на турнире, а затем перешла к вопросам реформ, касающихся прав женщин, желая узнать его мнение. Цзян Иянь, подумав, ответил, что такие перемены не терпят спешки, и предложил учитывать реальное положение дел и опыт других государств, действуя постепенно. Он говорил, пока у него не пересохло в горле, и лишь тогда сделал глоток чая.

Великая принцесса Жунхуа прикрыла рот рукой и улыбнулась:

— Сяо Сыжун воспитала вас превосходно...

Она спохватилась лишь мгновение спустя: Сяо Сыжун скончалась вскоре после рождения сына, как она могла воспитать его таким рассудительным? Похоже, характер Цзян Ияня был чем-то поистине редким. Она еще немного поболтала с ним, а когда темы для разговора иссякли, позвала принцессу Линьянь, все это время сидевшую за ширмой.

Цзян Иянь обернулся и слегка расширил глаза. Девушка в бледно-желтом придворном платье с вышитыми золотыми пионами, с драгоценными заколками в волосах и ярким цветком на лбу выглядела по-детски нежной, но в то же время исполненной достоинства.

— Ты мой будущий муж? — принцесса Линьянь слегка улыбнулась.

Цзян Иянь, поклонившись, замялся:

— Я...

Они шли по дворцовому саду, за ними следовали слуги. Принцесса Линьянь шла медленно, ее подол волочился по земле. Цзян Иянь посмотрел на ее стройную спину и сказал:

— Мне кажется, Ваше Высочество...

— Вы все, отойдите, — Ли Линьянь обернулась и приказала служанкам.

Старшая служанка мельком взглянула на Цзян Ияня, но, поколебавшись, подчинилась и увела остальных.

— Что ты думаешь? — спросила принцесса.

— Я не лучшая партия, — Цзян Иянь не знал, как подобрать слова. — Поэтому прошу вас...

— Невозможно, — улыбка Ли Линьянь стала холодной. Она подошла к Цзян Ияню, усмехнулась и добавила: — Если только... ты не хочешь, чтобы клан Цзян разделил твою участь.

Лицо Цзян Ияня помрачнело. Угроза?

Ли Линьянь внезапно схватила его за воротник, притянула к себе, заставив поравняться с ней, и, глядя прямо в глаза, прошипела:

— Если ты еще хоть раз посмеешь явиться в бордель, я сотру тех людей в порошок!

Не успел он поспать, как указ из дворца снова выдернул его из постели.

Если ты настаиваешь на своем, то я не дам тебе того, чего ты хочешь!

Благородная супруга Сяо потеряла виски, устало махнула рукой, приказывая убрать угощения, и велела:

— Пригласите генерала Сяо, скажите, что есть важное дело.

— Матушка! — воскликнул Ли Сюшэнь. — Вы правда собираетесь...

Он сжал кулаки так, что костяшки побелели, а на лбу вздулись вены. Цзян Иянь в последнее время стал слишком дерзким, он совсем не заботился о том, что чувствует сам Ли Сюшэнь!

— Если бы ты хоть что-то делал! Разве он стал бы так рваться в Министерство общественных работ?! — Благородная супруга Сяо ударила по столу, с негодованием глядя на сына. — Если бы у тебя была хоть капля стремления, если бы ты направил свою энергию на государственные дела, до такого бы не дошло!

Ли Сюшэнь изменился в лице, внутри у него все кипело, но возразить было нечего. Поминальный титул Сыжун только что был пожалован, сейчас не время говорить Цзян Ияню такие резкие слова!

Цзян Иянь молча встал, поклонился и ушел.

— Иянь?! — Благородная супруга Сяо хотела остановить его, но было поздно — он ушел так быстро, словно они ему уже осточертели.

— Я не согласен! — холодно сказал Ли Сюшэнь, с грохотом поставив чашку на стол. — С чего это я должен под тебя подстраиваться?

Разве можно бросить обязанности сопровождающего принца на полпути?

Благородная супруга Сяо нахмурилась:

— Неужели это Цзян Исин...

Во время трапезы Благородная супруга Сяо намеками расспрашивала его о мыслях насчет свадьбы, а Ли Сюшэнь прислушивался к каждому слову.

— В Нинхэ, — холодно бросил Цзян Иянь слуге.

Цзян Иянь покачал головой, молча.

«Лучше бы ты вообще не соглашался!»

— Шэнь-эр! — прикрикнула Благородная супруга Сяо. — Что ты такое говоришь?!

Цзян Иянь посмотрел прямо на него:

— Я считаю, что для Вашего Высочества найдется кандидатура получше.

Ли Сюшэнь внезапно вскочил, ярость захлестнула его. Он уставился на него, в гневе трижды повторил «хорошо», а затем рявкнул:

— Тогда проваливай! И чтобы ноги твоей не было рядом с семьей Сяо!

Цзян Иянь торжественно произнес:

— Я хочу... как можно скорее поступить на государственную службу.

В древности Гань Ло в двенадцать лет стал министром, почему бы ему в пятнадцать не начать работать в Министерстве общественных работ?

Небо темнело, начал накрапывать мелкий дождь. Цзян Иянь в одиночестве шел по дворцовой аллее, глядя под ноги.

Хотя Система понимала, что он не в духе, она не удержалась:

— Мне кажется, ты поторопился... это можно было обсудить спокойнее.

Благородная супруга Сяо и Третий принц были его опорой во дворце, если он с ними поссорится, выполнение заданий станет невозможным. Это было бы крайне невыгодно.

Цзян Иянь молчал, словно заблокировал ее слова. Система вздыхала, поражаясь его упрямству.

Цзян Иянь продолжал идти, и Система заметила, что маршрут странный — он направлялся к павильону Цифэн, где жил Инь Вэй.

— Ты что, решил пойти на конфликт? — удивилась Система. — Ты, похоже, не знаешь, как пишется слово «смерть»?

Он был безрассуден до крайности. Это можно было бы назвать «юношеским максимализмом», но, если честно, это было просто глупое упрямство. Противостоять такому консерватору, как Цзян Исин, или выступать за права женщин — это одно, но из-за собственного дурного характера рушить все планы — это совсем другое. Кто ему потом поможет?

Система закатила глаза и на время отключилась.

Цзян Иянь подошел к дворцовым воротам и спокойно объяснил цель визита служанке. Высокая женщина с властным видом слегка приподняла подбородок:

— Его Высочество занят государственными делами. Без особого указа никому вход запрещен.

Цзян Иянь промолчал и отошел в сторону. Он решил дожидаться, пока Инь Вэй выйдет из дворца. Судя по времени, ждать придется всю ночь. Он никуда не хотел идти, так что просто остался стоять.

Следом приходили и другие — и наложницы, и чиновники, но всем им отказывали. Одной из первых пришла наложница, худая и бледная; она простояла, шатаясь, а в конце концов опустилась на колени перед воротами, моля о встрече с Инь Вэем. Цзян Иянь присмотрелся и вдруг что-то вспомнил: кажется, это была мать наследного принца, она наверняка хотела увидеть Ли Сюхуна.

Они прождали довольно долго, когда показался отряд служанок. Девушка, шедшая впереди, о чем-то говорила с надзирательницей, но, заметив Цзян Ияня, изменилась в лице.

Цзян Иянь: «??»

Девушка отвела взгляд и повела служанок внутрь, а вскоре Цзян Ияня позвали к Инь Вэю. Позже он узнал, что это была Лин Гэ, личная служанка Инь Вэя.

— Говори, что у тебя.

Инь Вэй, подперев подбородок рукой, сидел с ленивым видом. Несмотря на горы бумаг на столе, от него веяло спокойствием, совсем не похожим на ту жестокость, с которой он расправлялся с мятежниками.

Цзян Иянь посмотрел на него снизу вверх:

— ...Прошу Ваше Высочество проявить милосердие... и позволить Цзян Юню и Цзян Вань покинуть «Янчжоу Мэн».

Взгляд Инь Вэя мгновенно похолодел, от его ауры стало морозно. Он криво усмехнулся и тихо спросил:

— Что ты готов дать взамен? И как ты поручишься, что у них нет злого умысла?

— Я готов поступить на службу и служить Вашему Высочеству верой и правдой до конца своих дней! — твердо ответил Цзян Иянь, словно уже принял решение. — Если у них найдутся дурные помыслы, пусть вся вина ляжет на меня.

Инь Вэй приподнял бровь — он не ожидал такой решимости. Он подошел к Цзян Ияню, наклонился, разглядывая его юное лицо, и рассмеялся:

— А ты... любишь Цзян Юня?

Цзян Иянь опешил, а поняв вопрос, покачал головой с ясным взглядом. Инь Вэй нашел его забавным и не удержался — протянул руку и ущипнул его за щеку. Лишь увидев изумление на лице парня, он осознал, что сделал. Хотя это было неподобающе, его внутренняя тяга к «мучительству» этого серьезного не по годам юнца взяла верх.

Щеки Цзян Ияня покраснели, он вынужден был отшатнуться, чтобы вырваться из «железной хватки» Инь Вэя.

<http://bllate.org/book/21581/2223646>